

ГЛАВА 56. СЕКРЕТ В ЗАКЛАДКАХ

Почему Наньгун Хуэй вечно ищет легких путей? То его тянет на «пиратки», то на читы. Не понимаю: в игры нужно именно играть. Какой смысл получать сразу прокачанного персонажа?

К счастью, у Наньгун Хуэя не было онлайн-банка, так что оплатить покупку он не смог, и сомнительный софт так и остался в мечтах.

Впрочем, даже без сторонней помощи Наньгун Хуэй неплохо справлялся. Благодаря игровому опыту и статусу фрилансера, оставлявшему массу свободного времени, он быстро качался. Своего маленького Воина под пафосным именем Владычество Кровавого Императора он уже довел до тридцать девятого уровня. На этой отметке пришло время — квеста на уважение, — для которого требовалось убить Короля призрачных волков, что рыщет на перекрестке у храма Ланьжо. Одному там делать нечего, нужна помощь «хай-левлов», и Владычество Кровавого Императора робко постучался в личку к Кровавой Тени Персикового Цвета:

«Свободен? Помоги босса завалить, Короля призрачных волков».

Вэнь Ле собрал группу: Старший молодой господин семьи Лун, Первый красавец на всю деревню и Оборотень Акай. Вчетвером они весело помчались к храму. Всю дорогу ребята шутили и подкалывали друг друга, а Вэнь Ле демонстративно игнорировал Наньгун Хуэя. Странное чувство... Раньше он отчаянно хотел, чтобы они вместе качали «твинков», бок о бок сражаясь с монстрами. Но после долгих недель одиночества в игре Наньгун Хуэй казался в этом мире чужаком. Вэнь Ле даже ощущал некое злорадное отторжение, думая про себя: «Ну и где твой хваленый статус “первого на сервере”? Где двенадцать верных учеников? Ты же говорил, что в твой клан берут только топ-игроков? И теперь ради такого пустякового босса ты вынужден просить помощи у меня?»

Да, чувства можно взрастить, но их можно и выжечь. Начиная с двадцатых уровней, Вэнь Ле прошел огонь и воду со Старшим молодым господином семьи Лун, Акаем, ВБТ и Нежной Улыбкой. Они стали родными, их связь была настоящей. А Владычество Кровавого Императора? Пусть он качался быстрее и играл профессиональнее, между ними больше не было искры. Время ушло, и то, что было упущено, уже не вернуть.

Король призрачных волков — босс сорок второго уровня. Для их группы, где все были за шестьдесят, да еще с Оборотнем и Жрецом в составе, он не представлял угрозы. Разобрались за пару минут. После этого ребята, не задерживаясь, со смехом и шутками разбежались по своим делам — кто в «Сумерки», кто еще куда, — тут же покинув группу.

Вэнь Ле, проявив вежливость, все же уточнил:

— Квест зачли? Есть еще задания?

— Нет, — пришел лаконичный ответ.

— В смысле? Как так? Ладно, сейчас еще кого-нибудь позову, перебьем!

Случилась какая-то накладка — видимо, пока они били, кто-то из другой группы нанес первый удар, и босс «ушел» им.

— Не надо, — буркнул Наньгун Хуэй.

Судя по всему, он был в паршивом настроении. Постоял немного столбом и просто вышел из игры.

Вэнь Ле почувствовал укол радости от того, что Наньгун Хуэй так нелепо сел в лужу, но в следующую секунду ему стало не по себе. «Вдруг он решил, что я подстроил это специально? Эх...»

Выкроив время, Вэнь Ле отправился в Хайтан-ли. Перед выходом набрал Наньгун Хуэю — телефон был выключен. Неизвестно, вернется ли тот домой, но Вэнь Ле все равно поехал. В крайнем случае там был компьютер с интернетом, можно и самому поиграть.

Когда он пришел, Сяо Жань как раз ужинал. Стояла невыносимая жара, так что он ограничился легкой кашей, яичными блинчиками и соленьями — умел человек устраивать быт. Вэнь Ле поинтересовался, как дела у Сяо Вана, и к своему изумлению узнал, что Сяо Жань решил с ним расстаться.

Хотя Сяо Ван переписывался с Вэнь Ле довольно часто. Буквально днем он хвастался, что нашел работу в районе «1912» и со следующей недели выходит. Радовался, что двадцать девятый автобус идет от Хайтан-ли прямо туда без пересадок... И вдруг — разрыв?

Конечно, Вэнь Ле с самого начала не верил в их союз. Один — слишком влюбчивый, другой — совершенно не готов отдавать. Вэнь Ле помнил, как Сяо Ван жаловался, когда приезжала жена Сяо Жаня: мол, все сообщения пишет только он сам. Однажды он решил проверить и промолчал четыре дня — Сяо Жань даже не поинтересовался, жив ли он. Вэнь Ле и сам пытался прощупать почву, но Сяо Жань всегда отвечал одинаково: «Мое сердце давно мертво, я больше не смогу никого полюбить».

Поэтому Вэнь Ле пытался подготовить Сяо Вана к неизбежному. Но парень лишь твердил: «Так редко встречаешь своего человека... Пусть это иллюзия, пусть сон, я хочу, чтобы он длился как можно дольше».

К чему это? Не лучше ли потратить время на отношения, у которых есть будущее? Со стороны Вэнь Ле все видел ясно, хотя, если вспомнить его собственные терзания из-за Наньгун Хуэя, он был немногим лучше. Уговаривая Сяо Вана, он, по сути, уговаривал самого себя.

— Если решил расстаться, скажи ему об этом прямо и как можно скорее, — посоветовал Вэнь

Ле. — Сяо Ван настроен серьезно, он еще молод, такие раны долго заживают.

В его словах сквозило сочувствие к «своему брату» по несчастью. Сяо Жань лишь отмахнулся и перевел тему. Вэнь Ле давно мучило любопытство, что же произошло между ним и тем парнем, Сяо Чу. Сяо Жань быстро перемыл посуду, и они устроились в комнате под кондиционером, чтобы поговорить.

Они встречались три месяца, чувства были в самом зените, когда Сяо Чу перевели в Сымао (сейчас это Пуэр). По сути, это была ссылка. От Куньмина до Сымао — шесть часов пути, приличное расстояние. Сяо Жань курировал бизнес по всей провинции, но Сымао был слишком мал, чтобы ездить туда по делам. Приходилось оформлять командировку в Сишуанбаньна, а оттуда еще два часа добираться до Сяо Чу.

В ночь перед отъездом Сяо Чу проплакал у него на плече до утра. Эта отчаянная привязанность глубоко тронула Сяо Жаня.

— Он был так добр ко мне, я никогда этого не забуду, — негромко произнес он. — Ту ночь я буду помнить до самой смерти.

Возможно, из-за разлуки они стали ценить друг друга больше. Те три-четыре дня, что они проводили вместе раз в две недели, врезались в память яркими кадрами. Водопады лесного парка Лайяньхэ, облачное море на горах Вашань, яростные волны Меконга — природа была свидетелем их любви. Безумие праздника обливания водой, огни праздника Факелов — казалось, их чувства только крепили.

— В Сымао невероятно красиво, — Сяо Жань на миг прикрыл глаза, уносясь мыслями вдаль, и Вэнь Ле невольно заслушался. — По утрам и вечерам все тонет в тумане, а в дождь облака спускаются прямо к подножию гор. Там высокая влажность и никогда не бывает снега — идеальное место для лучшего чая.

Такая любовь в таком сказочном месте... Этого достаточно, чтобы согревать воспоминаниями всю оставшуюся жизнь.

— А потом... — голос Сяо Жаня дрогнул. — Он вернулся в Куньмин. И правда начала всплывать наружу. Я работаю в связи, у нас много общих знакомых в индустрии. Была среди них одна девушка, Сяо Сунь, мы пару раз пересекались в компаниях, пели в караоке, выпивали. Симпатичная такая, миловидная. Как-то встретил ее в «Макдоналдсе», разговорились. Стоило мне упомянуть Сяо Чу, как она преобразилась — она смотрела с нежностью, голос стал таким нежным... Сказала, что они теперь вместе.

— Я пошел к нему. Он все отрицал, клялся, что любит только меня. Я поверил. Но слухи продолжали доходить, а потом я увидел их сам. На улице. Они шли за руку, она прижималась к нему, и оба были в одинаковых «парных» футболках.

— Я стоял как громом пораженный. А потом просто шел за ними два квартала, пока они не скрылись в подъезде.

Сяо Жань отхлебнул из чашки остывший чай и глухо продолжил:

— На самом деле он давно предупреждал, что он единственный сын в семье и родители заставят его жениться. Я это понимал. Но он мог сказать мне правду, а не водить за нос.

— Мы снова объяснялись. Он плакал, говорил, что это все «для вида», что это ничего не значит. И я, дурак, опять размяк. Мы продолжили встречаться, ни то ни се... Но он не переставал врать. Постоянно просил денег в долг — набралось несколько тысяч, так и не отдал. Твердил, что он не гей, что он со мной только потому, что я «человек хороший». А потом ребята в чатах рассказали, что постоянно видят его в гей-барах.

— В конце концов я окончательно разочаровался и попросил перевод обратно в Цзянсу. Тогда за мной бегала одна девушка — моя нынешняя жена. Полгода прохода не давала. Когда я уезжал, она приехала за мной в Янчжоу, сказала, что просто погостить на месяц. В тот месяц я, совершенно опустошенный, и решил на ней жениться.

Сяо Жань тяжело вздохнул:

— Если бы не Сяо Чу, я бы никогда не пошел под венец. Сейчас понимаю: ей тоже несладко пришлось. Приехала за тридевять земель, и почти сразу мы начали жить на два города. Она с маленьким ребенком, живет с моими родителями. Хотя по дому ей и помогают, отношения со свекрами у нее не сложились. Подруг нет, родные далеко, мужа видит два-три раза в месяц... Тяжело ей.

Вэнь Ле промолчал. Быть геем в Китае — это всегда уравнение с множеством неизвестных. Выберешь брак или останешься один — все равно столкнешься с болью. Он вспомнил своих родителей: если сказать им правду, это будет не просто скандал, это будет катастрофа.

Они проболтали еще немного, время близилось к девяти. Вэнь Ле снова набрал Наньгун Хуэйю — глухо. Он ушел в свою комнату, включил компьютер. Играть не хотелось, и он начал лениво листать страницы в браузере.

По привычке кликнул на выпадающий список закладок и только потом вспомнил, что это не его ноутбук. Что же коллекционирует Наньгун Хуэй? Вэнь Ле стало любопытно, и он открыл одну из ссылок.

Это оказался форум для знакомств. Современные сайты такого типа похожи на соцсети: анкеты, блоги, фотоальбомы. Наньгун Хуэй был зарегистрирован под ником «Хип-хоп семья» — вполне в его духе. Вэнь Ле зашел в список созданных им тем и открыл последнюю: «Немного меня».

Внутри было пятнадцать фотографий. Те самые снимки в стиле ню, которые делал Вэнь Ле! Конечно, благодаря ракурсам и позам «критические» места были прикрыты, но снимки все равно были на грани фолы, а на одном даже виднелись волосы на лобке. Комментариев была тьма: кто-то не верил, что на фото сам автор, большинство же было в полном восторге.

Вэнь Ле почувствовал, как внутри закипает злость. Зачем? Зачем выкладывать такое, если у тебя уже есть партнер? Он заглянул в профиль Наньгун Хуэя. В графе «Семейное положение» значилось: «Одинок. В поиске спутника на всю жизнь».

Значит, продолжает расставлять сети?

Вэнь Ле открыл другую тему: «Мои свежие фото, ловите в выходные!» Листал снимки один за другим — знакомое лицо, красивое тело, но сейчас его тошнило от этого зрелища, словно он проглотил муху. Среди сотен восторженных отзывов один комментарий заставил его замереть:

«Не понимаю, зачем ты продолжаешь это постить и пишешь, что ты один?»

В этой короткой фразе отчетливо слышалась горечь и ревность. Вэнь Ле взглянул на дату: 12 июня.

Они познакомились 8 мая и в тот же день стали парой. Почему же 12 июня кто-то пишет ему такие слова?

<http://bllate.org/book/18179/1766186>